

Яо Цзяньюй налил себе чашку чая, потому что некому было налить его для него, и ему пришлось сделать это самому.

Он поднял свою чашку чая, сделал глоток и сказал: "Младший Мэн, поэзия - это очень сложно, даже столичные студенты, которые хорошо разбираются в поэзии, не смеют сказать, что они могут написать хорошее стихотворение. Боюсь, что даже столичный студент, изучающий поэзию, не осмелится сказать, что он может написать хорошее стихотворение.»

"Я знаю одного великого ученого в столице, который хорошо разбирается в поэзии, поэтому я могу представить его вам. Возможно, если я буду больше общаться с ним, мне будет легче писать стихи".

Подразумевается, что вы еще слишком молоды, чтобы писать стихи, и что вам следует больше учиться поэзии у великого ученого, так что не выставьте себя здесь дураком.

Лю Ши Юн кивнула, на самом деле, то, что сказал брат Яо, было вполне разумно. Боюсь, что Мэн Синь уже потратил много времени и сил, чтобы создать поэму на ночь.

Как мог ученик боевых искусств сравниться с теми, кто проводил свои дни в море книг?

Поэтому она не очень надеялась, что Мэн Синь сможет создать хорошее стихотворение.

Она хотела только наблюдать за каллиграфией Мэн Сина, которая была настолько уникальной, что все вместе выглядело как прекрасная картина, и она была очарована ею.

Яо Цзяньюй был рад видеть, что сестра Лю согласилась с ним.

"Да! На самом деле, написать стихотворение не так-то просто. Меня заставила сестра Сяо, которая вынудила меня написать стихотворение. отозвался Мэн Синь.

Яо Цзяньюй мгновенно стал счастливее. Он был настолько не уверен в поэзии, что, казалось, хотел отказаться ее делать.

Яо Цзяньюй сказал: "Поскольку мастер Мэн уже пообещал сестре Сяо, естественно, он не может нарушить свое обещание. Слово джентльмена - это стрела, за которой невозможно угнаться. Если это действительно плохое стихотворение, я могу взять мастера Мэн в столицу, чтобы узнать больше от того великого ученого, который определенно будет готов принять мастера Мэн в качестве своего ученика."

Ну, раз уж этот мастер Мэн был оправдан, в будущем сестра Лю не будет просить его о каких-то ерундовых уроках поэзии. Яо Цзяньюй почувствовал, что ему пришла в голову хорошая идея, и был в радостном настроении.

"Он действительно хороший человек, дракон и феникс среди людей, и он сделал все возможное, чтобы показать стиль культиватора, поэтому он является хорошим примером для нас, учеников. В будущем я должен больше учиться у брата Яо". сказал Мэн Синь.

Мрачное лицо Яо Цзяньюя внезапно прояснилось. Этот старший брат Мэн был очень хорош в разговорах, говорил, что он "дракон и феникс среди людей" и что он должен учиться у него, что заставляло его чувствовать себя немного самодовольным.

В конце концов, сестра Лю тоже так высоко ценит его талант, поэтому она должна понимать,

что его талант - не более того.

В последний раз он написал хорошее стихотворение, боюсь, что он просто слепой кот, наткнувшийся на дохлую крысу, или он заплатил за стихотворение специально, чтобы предстать перед людьми святым и прикинуться дурачком.

Он знает все о деятельности читателей книг.

Сяо Юйлуо закончила смешивать чернила, посмотрела на Мэн Сина, который все еще сидел и пил чай в медленной и упорядоченной манере, и сказала с улыбкой: "Мастер Мэн, вы можете написать поэму сейчас. Вы не думали о поэме?"

"Дай мне подумать об этом еще немного". сказал Мэн Синь.

Стихи, которые он выучил в своей прошлой жизни, пронеслись в его голове, и когда он посмотрел на две нефритовые фигуры перед ним, обе они были красивыми женщинами, с утонченным темпераментом, как феи, они действительно радовали глаз.

Я могу сочинить об этом стихотворение. У Мэн Сина мгновенно возникла идея.

Две женщины тоже удивленно смотрели на Мэн Сина, недоумевая, почему он смотрит на них.

«Обе сестры абсолютно прекрасны, как феи в небе". Ну, давайте используем прекрасные лица двух сестер в качестве темы, у меня есть стихотворение на примете". сказал Мэн Синь.

Он подошел к столу, поднял кисть и написал три слова: "Мелодия Цинпин".

Затем он начал писать строки поэмы.

"Облака думают об одежде и цветах, весенний ветерок расчесывает порог, а роса густа.

Если бы я не увидел их на вершине горы, я бы встретил их под луной на террасе с гребешками".

Поэма была закончена, и перо было положено на покой.

Сяо Юйлуо и Лю Ши Юн вышли вперед, чтобы прочитать стихотворение, и их сердца сразу же задрожали, как будто колокол дракона ударил по их разуму.

Хотя Сяо Юйлуо ничего не знала о поэзии и лирике, она умела ценить их и часто читала книги, чтобы расширить свои знания.

Естественно, она знала красоту этого стихотворения и не могла не испытывать радости в сердце от того, что она так прекрасна.

Когда ей было скучно, она сочиняла стихи для своей сестры, чтобы та наслаждалась ими.

В этот момент она была ошеломлена, ее разум полностью заполнился настроением этого стихотворения.

Как будто в нефритовых горах, под луной на платформе из гребешков, к ней пришла совершенно прекрасная фея, и этой прекрасной феей была она сама.

Это прекрасное стихотворение, описывающее прекрасную женщину, подобную нефриту.

Хотя Лю Ши Юн знала, что она красива, она не имела особого представления о том, насколько она красива, и ее это не волновало.

Яо Цзяньчун, ее братья и учителя часто хвалили ее красоту, но они лишь повторяли одно и то же, из-за чего ей надоело их слушать.

Теперь, когда она прочитала это стихотворение, она поняла, насколько она красива.

Она посмотрела на Сяо Юйлуо и вздохнула. Жаль, что стихотворение было о том, что они обе красивы, потому что, по мнению Мэн Синь, они были на одном уровне.

Если бы Мэн Синь сделал его только для нее, но теперь ей пришлось разделить его с Сяо Юйлуо. Когда люди упоминают эту поэму, они обязательно говорят о ней и Сяо Юйлуо, а не только о ней.

Лю Ши Юн изначально не надеялась на поэзию Мэн Синь, потому что каждый раз, когда мы говорили о поэзии, Мэн Синь просто делал случайный и отвлеченный ответ, и хотя он ничего не говорил, она все равно чувствовала это.

В конце концов, Мэн Синь был так молод, ему было всего восемнадцать лет, и он практиковался на пике Цзяньчун, так что он определенно не был так хорош, как те студенты, которые изучали поэзию.

Но теперь, когда Мэн Синь создал такое изысканное стихотворение за короткое время, это заставило ее подумать, что этот старший Мэн, должно быть, скрывает свою неуклюжесть, или просто не заботится о ней.

Она взглянула на Сяо Юйлуо и вдруг поняла, что Мэн Синь больше всего заботился о сестре Сяо, которая относилась к нему лучше.

Хотя лицо Сяо Юйлуо было немного менее красивым, чем ее, в сознании Мэн Синь эта сестра Сяо также была абсолютной феей, которую можно было сравнить с ней.

Иначе почему он так легко согласился, когда Сяо Юйлуо попросила его написать стихотворение?

И когда она попросила Мэн Сина поговорить о поэзии, он сделал это бесцеремонно?

Возможно, она была благословлена Сяо Юйлуо.

Когда она подумала об этом, сердце Лю Ши Юн стало немного тревожным, и она посмотрела на Мэн Сина с небольшой печалью.

"?" В голове Мэн Сина возникло несколько вопросов, что это был за взгляд?

Первое, что бросилось ему в глаза, это то, как хорошо выглядит тонкая золотая надпись.

Когда он прочитал стихотворение более внимательно, он также был ошеломлен. Это было стихотворение о красоте двух его сестер, и оно было настолько свежим и незатейливым, что в нем не было даже намека на фейерверк.

Это было настолько лучше, чем слова, которые он говорил каждый день: "Ты прекрасна, ты так прекрасна, ты самая красивая в Истинной Боевой Секте", что заставляло людей думать, что это самый благородный комплимент.

Это была самая благородная форма похвалы, от которой у людей кожа вставала дыбом, и они не могли не дрожать.

Однажды Яо Цзяньюй попросил нескольких образованных поэтов стать его помощниками и попросил их написать для нее стихотворение, описывающее потрясающую красоту Лю, но когда они прочитали его, оно оказалось ерундой.

Яо Цзяньюй внимательно вчитывался в каждое слово, пытаясь найти малейший изъян.

<http://tl.rulate.ru/book/76406/2322520>